

странение аренда. Эти формы землепользования обычно не находят полного отражения в источниках, прежде всего в практиках, поскольку последние фиксировали публичноправовые отношения²¹.

Могут быть приведены и некоторые дополнительные, косвенные свидетельства, также подтверждающие предположение о наличии у крестьян, имевших тяглый скот, но лишенных пахотного держания на парическом праве, пахотных земель, которыми они владели на каких-то иных, не всегда известных нам условиях, отличных, однако, от условий парического держания. Так, в актах Ивирского монастыря говорится об уплате натуральной подати икомодия, взимаемой пшеницей и ячменем²². В своем подавляющем большинстве крестьяне, перечисляемые в документе (практик), не имели пахотной земли в виде своего парического держания. Очевидно, они могли уплачивать подать пшеницей и ячменем, только если распорядились земельными владениями иного статуса. Другими словами, крестьяне имели некоторые владения, отличные от парических держаний, и для их обработки использовались в основном имевшиеся у них упряжки. К такому выводу пришел и один из издателей и комментатор лаврских актов — Н. Зворонос. По его мнению, во владениях Лавры доминирующую роль играла «косвенная эксплуатация»²³. При этом исследователь указывает на ряд сведений источников, относящихся не только к владениям Лавры, но и к вотчинам других монастырей, в частности о наделении монастырских крестьян землей. В источниках говорится, что земля (обычно под виноградником) «была дана» — ἐδόθη — крестьянину. Кроме того, в описях Лавры неоднократно фигурируют виноградники, которые характеризуются как *στασιχὸν ἀμπέλιον*, т. е. принадлежащие к стаси²⁴.

Думается, что отмеченные формы землепользования, расширявшие возможности косвенной эксплуатации, следует интерпретировать как попытку искусственного сохранения парического землепользования. Владельцы держателей названных видов подлежали наряду с париками налогообложению. С помощью наделения землей восстанавливались, таким образом, крестьянская стасть (хозяйство), служившая основой налогообложения. Данные земли в фискальном отношении приравнивались к наследственным держаниям. Однако наряду с этим практиковалась аренда, а иногда, возможно, займка, с которых налог не взимался (или еще не взимался), но эти земли эксплуатировались путем взимания сборов частногоправового или смешанного (частноправового и публичноправового) характера.

Условием отмеченной перестройки структуры землепользования являлось наличие упряжки в хозяйстве крестьянина. Документы Лавры содержат на этот счет определенные сведения, из которых явствует, что при налогообложении имущества зависимых от Лавры крестьян упряжке придавалось большое значение. В хрисовуле Иоанна V Палеолога от 1345 г., касающемся ряда владений в районе Фессалоники, говорится, в частности, что епарх Андрей Палеолог располагает в некоей деревне 1000 модиями и имеет парика с упряжкой²⁵. В хрисовуле Иоанна VII Палеолога от 1407 г. упоминается десятина урожая зевгариев²⁶ и дается некоторое разъяснение о характере подати. Говорится, например, о пожаловании императором нескольким афонским монастырям десятины с императорских зевгариев²⁷ в Кассандре (в определенных пропорциях). Монастыри в этот период, очевидно, испытывали большие продовольственные затруднения, их собственные хозяйства находились в запустении. Далее в до-

²¹ Хвостова К. В. Количественный подход в средневековой социально-экономической истории. М., 1980, с. 103.

²² Dölger F. Sechs byzantinische Praktika. . . , RK. 338.

²³ Zvoronos N. Le domaine de Lavra sous les Paleologues. — Actes de Lavra / Ed. A. Guillou e. a. P., 1982, v. IV, p. 168.

²⁴ Ibid., p. 168, n. 643, 644.

²⁵ Lavra, III, N 124, p. 28.4; 12—13.

²⁶ Ibid., N 159, p. 148.32—33; 46.

²⁷ Ibid., p. 147.25—33.